

Встретив взгляд, прозрачный, словно озеро, без тени гнева или ненависти, Ихон невольно нахмурился.

Тонкая трещина пробежала по его лицу, как вертикальная линия на обоях, но тут же исчезла, оставив после себя лишь горькое выражение.

В отличие от тридцатилетнего Со Химина, двадцатиднолетний Со Химин вовсе не собирался мстить Ча Ихону.

Отсутствие ожидаемой острой реакции сбilo его с толку, и теперь в его глазах, тяжёлых, словно аромат виски, читалось смятение.

Алкоголь, видимо, слегка приоткрыл тщательно возведённые барьеры, и в глубине его взгляда сквозило нечто, похожее на одиночество. Пустота.

Спустя долгое молчание, его губы вновь зашевелились:

— Завтра ты пойдёшь со мной. Как сын бывшего президента компании «Шинвон Цемент» Со Чже Хана.

— Я?

— Да.

Он нарочно произнёс имя покойного Со Чже Хана, будто желая задеть, но его лицо не выглядело довольным. Скорее... измученным.

Человек, скованный цепями проклятой судьбы, неспособный выбраться из этого круга. Ихон не мог отпустить Со Химина, ведь из-за него изменилась вся его жизнь.

На первых порах Ча Ихон изливал на Со Химина свою ярость без остатка — распускал руки, говорил слова, от которых хотелось дать по лицу, порой даже не гнушался насилия.

Этот персонаж изначально был создан таким.

Поэтому упоминание Со Чжк Хана в попытке причинить боль казалось предсказуемым.

Но взять его с собой на церемонию? Это было уже странно.

Раньше он прятал Со Химина в этом доме, не желая, чтобы хоть кто-то видел даже кончик его волос.

Зачем же теперь он выбрал совершенно другой путь?

Что изменилось?

Химин наблюдал, как Ихон одним махом осушил бокал, и вместо виски сам взял в руки стакан с водой.

Он выпил совсем чуть-чуть, но в животе закрутило, и голова слегка помутнела. Видимо, его дешёвые вкусы не предназначены для элитного алкоголя.

Складывалось ощущение, что он слегка опьянел, когда задал вопрос, напрочь позабыв, что его велели не перечить:

— Почему я должен идти? Ведь изначально вы не собирались меня брать.

Ихон посмотрел на него с лёгким удивлением. Он, казалось, оценивал собеседника, лениво приподняв подбородок.

Наконец, поставив бокал на стол, он ответил честно:

— Я передумал.

— Почему?

— Чтобы все увидели, кому ты принадлежишь.

— Кому?

— Не спорь.

Голос его прозвучал твёрдо, как если бы ставил точку в разговоре.

Но Химин не собирался так просто закрывать эту тему — не после всего, что он вытерпел ради этого общения.

— Я не сын Со Чже Хана. Я никогда не считал своим отцом такого мерзкого человека.

Со Чже Хан был преданным родителем, но при этом алчным человеком, построившим империю на лжи и эксплуатации.

Химин боялся Ча Ихона, который без зазрения совести мог убить человека. Но Со Чже Хан вызывал у него куда большее отвращение — тот, кто ради денег был готов продать даже собственную душу.

Он был рад, что тот умер.

И уж точно не собирался бороться за его компанию, как это делал Со Химин. Ему не нужна была эта «наследственная привилегия».

— Тогда чей же ты сын?

— Это вам знать необязательно.

— Со Химин.

Голос Ихона стал ниже.

Его взгляд сжался, словно скомканная бумага, но Химин не отступил.

— Нет. Я ни за что не пойду. Останусь дома.

Хотя он привык работать на износ, совмещая две подработки и учёбу в библиотеке ради получения сертификатов, сидеть без дела ему тоже порядком надоело.

Казалось бы, выход в свет должен был порадовать его, но идти именно на эту церемонию он категорически не хотел.

Ведь там он встретит двух человек, которые окажут огромное влияние на дальнейший ход событий.

Один из них — До Чжунён, глава маркетингового отдела «Шинвон Цемент».

Со Чже Хан видел в нём будущего президента компании.

Чжунён родился в обеспеченной семье, альфа, привыкший получать всё, что хотел. Когда он впервые увидел Со Химина в университетском кампусе, он потерял голову и, не раздумывая, отказался от семейного бизнеса ради работы в «Шинвон Цемент».

Если бы Со Чже Хан не пытался бездумно расширять компанию, возможно, Со Химин вышел бы замуж за Чжунёна и жил бы счастливо.

Тот был человеком, который видел только Со Химина. Его безмерная любовь, в конечном итоге, толкнула его на неверный путь.

Позже, желая разрушить Ча Ихона, До Чжунён объединится с другим человеком — Квак Юн Сон, вторым лицом в компании.

Квак Юн Сон был новым супругом Со Чже Хана, человеком, поглощённым жадностью и амбициями. Он пойдёт на сделку с Шин Сын Бома из «Буксон Констракшн» и, в конце концов, станет причиной смерти Ча Ихона.

Химин не хотел встречаться с этими двумя.

Чем больше подобных рисков, тем выше шанс, что всё вернётся на исходную точку.

Если он хочет изменить финал, нужно было пресечь этот путь ещё в зародыше.

— Может ли личность превратиться в нечто нечеловеческое?

— Что?..

Какие-то сверхъестественные существа?

Он озадаченно склонил голову, не понимая, о чём тот говорит.

Ихон, видя его реакцию, криво усмехнулся:

— Разве ты — человек?

— Я же ясно сказал, что у тебя нет никаких прав. Ты отворачиваешься — и тут же забываешь мои слова, неся очередную глупость. Ты точно человек? Скорее уж, золотая рыбка.

Он обладал редким талантом произносить самые колкие слова с выражением беззлойной шутки.

Конечно, лучше, чем схватить за волосы и угрожать. Но словесное насилие — тоже насилие.

Он ведь даже не понимает, что я на самом деле чувствую...

Называть «золотой рыбкой» человека, который безо всяких репетиторов поступил в Корейский университет? Это было уже слишком. Его слова больно ударили по самолюбию.

Щёки порозовели от злости. Химин схватил тарелку с закуской и резко отодвинул её от него.

— Не ешь это. Я тебе ничего не дам.

— Ну и ладно. Съешь всё сам.

— ...Чёрт.

Ихон, не моргнув глазом, продолжал спокойно пить, будто его угрозы — пустое место.

Химин с досады стиснул губы.

Не только его попытка сопротивления провалилась, но и план расположить его к себе через еду тоже пошёл прахом.

Какое-то время он молча кипел, уставившись на Ихона, а потом взял один из рулетиков с беконом и эноки и положил его в его тарелку.

Ихон, удивлённо приподняв бровь, спросил:

— Ты ведь не хотел мне давать?

— Ну, хоть попробуй.

Тон у Химины был грубоватый, но, похоже, Ихона это позабавило — он коротко усмехнулся.

Разве так выглядит человек, который только что потерял пять миллиардов вон?

Слишком уж он спокоен.

Как бы Химин ни злился и ни пытался сопротивляться, всё это не имело смысла. Завтра он всё равно окажется на той самой церемонии.

Ихон грациозно взял палочки.

До этого он пил, не притрагиваясь к еде, и Химину казалось, что его стряпня его совершенно не интересует. Но, видимо, он ошибся.

Он нервно сглотнул, наблюдая, как Ихон медленно жуёт.

Когда он впервые готовил что-то новое для своих сестёр, он не волновался так сильно.

Это было странное чувство.

— Ну, как?

Самому Химину вкус казался вполне удачным, но вдруг для него это не так?

Наконец, в его глазах что-то мелькнуло, брови дрогнули, и взгляд на мгновение расширился.

Значит, понравилось.

— Наверное, ты использовал хорошие ингредиенты.

Вот ещё! Обычные продукты из ближайшего супермаркета!

— Сказать прямо, что вкусно, язык не повернётся, да?

— Вкусно.

— ...

— Теперь доволен?

В последний вопрос он мог бы и не добавлять эту нотку насмешки.

Хотя казалось, что признание пришлось вытягивать клещами, уязвлённая гордость Химина слегка залаталась.

— ...Хочешь ещё?

— Как хочешь.

— Держи.

Химин придвинул тарелку ближе к центру стола.

Он и сам не смог бы осилить всю порцию.

Да и наблюдать, как он пьёт натошак, было неприятно.

Раз уж ему понравилось, пусть ест...

Ихон взял ещё один рулетик.

Химин подумал, что его аккуратные манеры немного напоминают его друга.

Они оба молча потянулись за едой.

Тишина больше не казалась гнетущей.

Ихон пил, не проронив ни слова, а Хими́на это почему-то больше не беспокоило.

Ночь постепенно угасала.

В темноте мира лишь луна мягко рассыпала свой свет.

* * *

— Со Химин, вставай.

Бархатистый голос проник в полусонное сознание.

Он натянул на себя одеяло, но через мгновение его тело ощутимо встряхнуло, словно от землетрясения.

— Уже пора. Поднимайся.

Он с трудом разлепил глаза и увидел перед собой смутно знакомое лицо.

Перед ним стоял Ихон в элегантно сидящем костюме, безупречно одетый, как никогда.

<http://bllate.org/book/12377/1103791>